

ГЛАВА V

МОГИЛЬНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА

В 200—250 м восточнее первого и второго дворцовых комплексов начинаются могильные поля, которые покрывают все склоны большого холма Диди-конд, за исключением участка, застроенного дворцовыми сооружениями, и, огибая малый холм, занимают также его южные склоны. Они начинаются у подошвы холма и доходят до середины склонов; верхние, более крутые склоны и вершины холмов свободны от сооружений. Могильные поля сплошь покрыты бессистемными погребениями. Особенно густо расположены они на восточных и южных склонах. Здесь наблюдаются погребения нескольких типов: крупные курганы с невысокой каменной насыпью, камеры которых представляют собой большие склепы, перекрытые двух-трехступенчатым ложным сводом, кромлехи с вписанными каменными ящиками и отдельно сооруженные каменные ящики. Подавляющее большинство этих сооружений относится к эпохе раннего железа, и лишь несколько погребений датируется эпохой поздней бронзы и временем широкого освоения железа.

Изучение этих погребений не только дополняет наши представления о богатой культуре племен Армянского нагорья, но и дает много интересных сведений об их строительной технике и верованиях.

Погребение № 33 находится напротив погребения № 25 и представляет собой каменный ящик. Расположено рядом с дорогой, ведущей к детскому санаторию. Ориентировано с севера на юг. Размеры 1,65×0,9×0,6 м. Стены выложены из мелких камней. Перекрыто крупными туфовыми плитами. Костяк полностью истлел. В погребении обнаружено четыре крупных черных покрытых сажей горшка со вздутым туловом, украшенным горизонтальными линиями и неглубоким ногтевым орнаментом, низкой шейкой и округлым, сильно выступающим венчиком. Днища широкие, плоские. Одно днище по краям украшено полукруглыми насечками (LXVI, 4—7).

Найдены также две черные лощеные глубокие миски с округло подымающимся туловом, прямыми или несколько суженными бортами и прямым или округлым венчиком (табл. LXVI, 8, 9).

В инвентарь погребения входят, кроме того, несколько случайно найденных местными жителями сосудов—два черных горшка, украшенных полукруглыми арочными линиями и косым горизонтальным

орнаментом, и черная глубокая миска с округлым венчиком (табл. I.XVI, 1—3).

Погребение № 42 находится в 12 м восточнее погребения № 33. Представляет собой крупный каменный ящик, ориентированный с севера на юг. Размеры $3,15 \times 1,2 \times 0,9$ м. Стены выложены из крупных необработанных камней. Перекрыто тремя крупными туфовыми плитами. Сильно истлевший костяк лежал в скорченном положении, головой на север, лицом к востоку. Инвентарь, расположенный в южной части погребения у ног костяка, состоял из бурых и черных матовых или лошенок кувшинов, горшков, кубков и мисок. Сосуды в основном гладкие; лишь некоторые из них украшены точечным, семячко-видным и линейным геометрическим орнаментом (табл. LXVII, 1—13).

Рассматриваемые ниже погребения № 43—55 расположены скученной группой в 10—20 м восточнее погребения № 42 и тянутся с юга на север по склону холма.

Погребение № 43 расположено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Размеры $1,25 \times 0,8 \times 0,8$ м. Стены до глубины 0,6 м из туфовых плит, поверх которых уложено 1—2 ряда мелких камней. Перекрыто тремя плитами. Внутри найдено несколько костей истлевшего детского скелета. Инвентарь, состоящий из одного истлевшего горшка и небольшого черного узкогорлого кувшинчика, был расположен в центре погребения (табл. LXX, 1, LXXIII, 3).

Погребение № 44 направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Размеры $1,4 \times 0,8 \times 0,7$ м. По конструкции схоже с погребением № 43, с тем отличием, что южная стена выложена не из плит, а из битых туфовых камней. Перекрыто двумя плитами. Скелет почти полностью истлел, лишь в юго-западной части погребения найдено несколько берцовых костей. В том же углу обнаружена небольшая миска (табл. LXX, 3).

Погребение № 45 направлено с севера на юг с небольшим отклонением к западу. По конструкции схоже с погребением № 44. Размеры $1,5 \times 1,00 \times 0,9$ м. Перекрыто двумя плитами. Скелет полностью истлел, лишь по изредка встречающимся костям можно предположить, что он находился в лежачем положении.

Керамический инвентарь, заложенный в северо-восточном углу, состоял из трех горшков (табл. LXX, 2, 4, 6). Кроме керамики найдены три крупные оловянные бляшки и более 10 мелких оловянных пуговиц. Найдено также большое количество различных бус и подвесок. Основную их часть составляют мелкие рубленые и более крупные бочковидные и ромбовидные бусы из розового сердолика. Найдены также мелкий бисер из серой пасты, более крупные трубчатые ромбовидные и шаровидные бусы и несколько синих стеклянных бусин. Металлические украшения представлены небольшими плоскими дисковидными и крупными трубчатыми бусами, изготовленными из олова, и двумя аналогичными золотыми бусинками, а также золотыми подвесками в виде небольшого якорька, лунницами и фрагментом колечка с вписанным крестом.

Кроме указанных украшений найдена крупная бронзовая игла в виде стерженька с отверстием в верхней части (табл. LXVIII, 1—14).

Погребение № 46 направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку, по конструкции схоже с погребением № 45. Раз-

меры 1,4×0,9×0,7 м. Перекрыто двумя плитами. Скелет полностью истлел. В южной части найдены крупный безручный лощеный кувшин красного цвета и небольшая черная лощеная миска (табл. LXX, 5, 8). На месте грудной клетки обнаружены несколько мелких рубленых сердоликовых бусин и разбитый панцирь моллюска перловицы. Чуть выше, у предполагаемого места шеи, найдены две небольшие зубчатые шейные гривны, одна с петлевыми, другая с заостренными прямыми концами. Здесь же обнаружено два массивных змеиноголовых браслета с четко подчеркнутыми деталями-глазами, открытым ртом, ноздрями и выступающими ушами. Найдены также две фибулы, серьга с тремя витыми выступами и две подвески с цепочкой—одна в виде полулунья, другая прямоугольная, чуть поодаль—небольшое бронзовое втульчатое копьё с листовидным наконечником с четко проходящим по всей длине срединным ребром (табл. LXIX, 1—11).

Погребение № 47 направлено с севера на юг. По конструкции схоже с предыдущими. Размеры 1,3×1,00×0,8 м. В погребении, частично разрушенном бульдозером, по-видимому, было два скелета. Один лежал нетронутым на левом боку с подогнутыми ногами и руками. Череп другого обнаружен в южной части погребения. Найденная керамика расположена в юго-восточном углу и состоит из двух сосудов—крупного бурого широкогорлого кувшина, украшенного сетчаткой, извивающимися вертикальными линиями, напоминающими змей, и горизонтальными линиями, нанесенными лощением, и небольшого двуручного кувшинчика с крышкой, тулово которого украшено глубокими каннелюрами (табл. LXX, 7,9).

Кроме керамических изделий в погребении найдены массивный кольцевой зубчатый браслет, бронзовая стрела с небольшими усиками, булавка, увенчанная тремя бараньими головками, и низка сердоликовых бус, среди которых выделяются крупные и более мелкие шаровидные и частично рубленые бусы. Найдено также несколько штук мелкого бисера из голубой пасты. Лучшими экземплярами являются несколько шестигранных и одна крупная трубчатая, отличающаяся хорошей шлифовкой бусины (табл. LXXI, 1—4).

Погребение № 48 направлено с севера на юг с отклонением на восток. Размеры 1,3×1,00×0,9 м. По конструкции напоминает предыдущие. Перекрыто двумя плитами. Скелет полностью истлел. В северо-западном углу найдены два истлевших и один сохранившийся горшок (табл. LXX, 10).

Погребение № 49 направлено с севера на юг. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,3×0,9×0,8 м. Перекрыто двумя плитами, во время строительных работ сдвинутыми бульдозером. Сильно истлевший скелет без черепа лежал на левом боку с согнутыми ногами и руками. Керамика, состоящая из безручного кувшина, украшенного зигзагом и линейным орнаментом, и горшка, украшенного семячковидным орнаментом (табл. LXXII, 7, LXXIII, 5), была расположена в северо-западном углу. В центре погребения найден фрагмент железного втульчатого копьё (табл. LXXII, 1).

Погребение № 50 направлено с севера на юг с сильным отклонением к востоку. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,00×0,7×0,6 м. Перекрыто небольшой плитой, вторая плита снята в древности. Скелет сильно истлел, были видны лишь отдельные кости,

В северном углу найдены горшок и миска (табл. LXXII, 2; LXXIII, 4), а на месте груди—крупная трубчатая бусина из голубой смальты с утолщением в срединной части (табл. LXXII, 6).

Погребение № 51 направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. По конструкции напоминает предыдущие. Северная сторона заложена мелкими камнями. Погребение было перекрыто одной крупной, несколько сдвинутой плитой размерами 1,5×1,3×0,3 м. Размеры самого погребения 1,3×1,00×0,8 м. По-видимому, оно было разграблено в древности, так как кости истлевшего скелета были разворочены. В северо-западном углу найден разбитый горшок, украшенный двухрядным семячковидным орнаментом (табл. LXXII, 3).

Погребение № 52 направлено с севера на юг, по конструкции схоже с предыдущими. Размеры 1,3×0,8×0,6 м. Перекрыто двумя плитами. Плохо сохранившийся скелет лежал на левом боку с подогнутыми руками и ногами, головой на север. На груди найдено несколько пастовых бусин и два фрагмента каких-то истлевших железных изделий. В юго-западном углу погребения найдены серый лощеный кувшин, украшенный линейным орнаментом, и черный горшок, украшенный ногтевым орнаментом (табл. LXXII, 4, 5).

Погребение № 53 направлено с востока на запад с отклонением к северу. По конструкции схоже с предыдущими. Размеры 1,35×0,7×0,9 м. Было перекрыто одной плитой. Восточная стена в древности была частично разобрана, и через образовавшееся отверстие в погребение, по-видимому, проникли грабители, унесшие инвентарь и разбросавшие кости скелета. В погребении найдены черепки двух разбитых горшков, а в центре—проволочный браслет с заходящими друг на друга концами (табл. LXXII, 8; LXXIII, 6, 8).

Погребение 54 направлено с севера на юг. По конструкции схоже с предыдущими. Размеры 1,15×0,9×0,8 м. Скелет полностью истлел, лишь в северо-западной части погребения найдено несколько зубов, мелкий бисер и несколько сердоликовых бусин (табл. LXXII, 10).

Следующая группа погребений (№ 55—61) находится восточнее погребений № 43—55, в непосредственной близости от крупных урартских склепов № 59 и 62.

Погребение № 55 направлено с севера на юг с небольшим отклонением к западу. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,3×0,85×0,75 м. Перекрыто одной плитой, поверх которой шла небольшая каменная насыпь. Инвентарь не обнаружен. Часть южной стены, как и в погребении № 51, в древности была снята, и через образовавшееся отверстие сюда проникли грабители.

Погребение № 56 направлено с севера на юг. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,15×0,85×0,7 м. Перекрыто двумя плитами. Истлевший скелет лежал на левом боку, головой на северо-запад, с подогнутыми руками и ногами. На месте грудной клетки найдена одна пастовая бусина. Кувшин и бронзовая игла найдены под восточной стеной погребения (табл. LXXII, 9, 11, 12).

Погребение № 57 направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. По конструкции аналогично предыдущим. Размеры 1,5×1,1×1,2 м. Перекрыто двумя плитами. Скелет лежал на левом боку, с подогнутыми руками и ногами, головой на восток. Инвентарь погребения, расположенный под восточной стеной, состоял из

двух черных лощеных кувшинов с линейным орнаментом и каннелюрами, двух горшков, украшенных ногтевым орнаментом, и двух мисок (табл. LXXIII, 2, 7; LXXIV, 1—2).

Погребение № 58 направлено с севера на юг с отклонением на запад. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,4×0,9×0,8 м. Перекрыто двумя плитами. Скелет не сохранился; судя по находкам отдельных зубов голова была обращена на северо-запад. Инвентарь состоял из двух мисок, горлышка разбитого кувшина, фрагментированного кувшинчика и фрагмента железного втульчатого копья (табл. LXXIV, 3, 4).

Погребение № 60 направлено с востока на запад с отклонением к югу. По конструкции напоминает предыдущие. Размеры 1,8×1,2×1,00 м. Перекрыто двумя плитами. По-видимому, погребение разграблено в древности, так как часть северной поперечной стены, выложенной из мелких туфовых блоков, была разрушена. Скелет чрезвычайно плохой сохранности. В погребении найдены фрагменты железного ножа, на плоском язычке которого сохранились следы гвоздя для закрепления накладок. Здесь же найдены фрагменты железных копий, бронзового браслета и серьги, а также железный стержень, по-видимому, фрагмент черенка наконечника стрелы, три сердоликовые и несколько пастовых бусин (табл. LXIII, 8—14).

Погребение № 61. При расчистке камней перекрытия погребения № 60 на одной из плит было обнаружено детское погребение, направленное с востока на запад с отклонением к северу. Размеры 0,75×0,7×0,5 м. Перекрыто двумя маленькими плитами. Стены также выложены из небольших тонких плит. Костяк полностью истлел; встречались лишь мелкие кости. В погребении найдены два горшка, одноручный кувшинчик (табл. LXIV, 1, 2) и большое количество украшений: змеиноголовые браслеты, браслеты со сходящимися концами, шейная гривна, подвески в виде розетки и множество бронзовых и пастовых бус, в том числе несколько образцов типа «домино» (табл. LXXV, 1—10).

Погребение № 65 находится на южном склоне Диди-конда напротив современного кладбища. Направлено с востока на запад. Размеры 4,2×3,1×1,8 м. Западная и часть северной стены, как и перекрытие, разрушены экскаватором при извлечении шлака. Основания сохранившихся стен выложены из крупных блоков, поверх которых уложены крупная плита и булыжники. Оконечности боковых стен рядом с входом заложены крупными плитами высотой до 1,8 м, что наблюдалось и в погребениях № 59 и 62. Сохранившаяся часть свода образована заложеными друг на друга выступающими плитами, причем нижняя выступает всего на 0,2 м, а третья, верхняя,—на 1,1 м. Следовательно, боковые плиты с обеих сторон выступали на 2,2—2,4 м, оставляя для четвертой завершающей плиты, заложеной поверх них, расстояние не более 1,3—1,5 м. Исходя из того же расчета и судя по обнаруженным на месте камням высота стен достигала 1,8 м, то есть, высота погребения, считая от центральной плиты свода, составляла не менее 2,8—3 м.

Ковшом экскаватора была полностью расчищена центральная часть погребения, и лишь по углам удалось обнаружить два фрагмента черепов погребенных и небольшое количество изделий, свидетель-

ствующих о групповом захоронении и богатстве сопровождающего инвентаря.

При исследовании были найдены маслобойка, небольшой одноручный кувшин и фрагмент миски (табл. LXXVII, 1, 2, 4). Кроме керамики обнаружены два бронзовых наконечника стрел с широко раставленными усиками и квадратным заостренным черенком. На одном из них сохранились остатки кожи, предохранявшей древко от расщепления. Здесь же найдена небольшая вогнутая бляха, украшенная вдавленной линией, с внутренней стороны снабженная мостиком для пришивания. Обнаружено также много украшений. К числу их относятся крупная бронзовая булавка в виде заостренного стержня, верхний край которой украшен вдавленными линиями, и большое количество шаровидных сердоликовых, пастовых и стеклянных бус. Особый интерес представляют золотые бусы. Четыре экземпляра трубчатые, с поверхностью, украшенной винтовым орнаментом, а пятый в форме цилиндра, изготовлен из тонкого листа и украшен многорядными короткими штрихами, отделенными друг от друга горизонтальными линиями.

Кроме того в погребении найдены костяная трубочка, украшенная шевронами с точечным заполнением, и деревянная втулка. Интересной находкой являются части деревянного ложа, которые будут описаны вместе с креслом из погребения № 78 (табл. LXXVI, 1—10).

Погребение № 66 находится на восточном склоне Диди-конда, между погребением № 65 и крупными урартскими склепами № 59 и 62. Представляет собой кромлех диаметром 8 м, выложенный из двух рядов камней, в центре которого была вырыта грунтовая яма овальной формы, направленная с востока на запад. Размеры 2,2×1,4×0,6 м. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 67 находится рядом с погребением № 66. Представляет собой кромлех диаметром 1,7 м, в центре которого находилась грунтовая яма овальной формы, направленная с востока на запад с отклонением к северу. Размеры 1,2×1,0×0,8 м. Перекрыто двумя плитами. В центре средней плиты стоял небольшой туфовый фаллос с отбитой головкой. Скелет полностью истлел, сохранились лишь мелкие фрагменты костей. В западной части погребения обнаружены четыре горшка, украшенные ногтевым орнаментом. Два из них покрыты сажей (табл. LXXVII, 3, 5—7).

Погребение № 68 находится рядом с погребениями № 66 и 67. Направлено с запада на восток с отклонением к северу. Представляет собой каменный ящик с заложеной восточной поперечной стеной, выложенный из туфовых блоков. Перекрыто тремя плитами. Размеры 1,5×1,3×0,9 м. Скелет истлел. Под восточной стеной найдены четыре обсидиановые стрелы миндалевидной формы с полукруглой выемкой, а под западной стеной—три сосуда: небольшой кувшин, горшок, украшенный точечным вдавленным и ногтевым орнаментом, и одноручная миска (табл. LXXVIII, 1—3, 4—7).

Погребение № 69 находится рядом с погребениями № 59 и 62. Представляет собой каменный ящик, вписанный в круг кромлеха диаметром 4 м. Выложено из туфовых блоков, лишь восточная стена заложена мелкими камнями. Перекрыто тремя плитами. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. Размеры 1,5×1,3×0,9 м. Погребение не было заполнено землей; погребальный инвентарь был

сложен вдоль южной стены и в центре погребения. Два истлевших скелета лежали рядом в северо-западной части на левом боку в скорченном положении. В погребении найдены крупное, частично истлевшее втульчатое копье, фрагмент железного ножа, крупная бочковидная агатовая недопросверленная и небольшая шаровидная сердоликовая бусины, проволочный браслет с насечками и массивный змеиноголовый браслет (табл. LXXVIII, 8—10, 13—14). Найдены также карас, крупные безручные и одноручные кувшины, горшок, кружка и две миски (табл. LXXVIII, 11—12; LXXIX, 1—7).

Погребение № 70 находится рядом с погребением № 69. Имеет ту же конструкцию и ориентацию. Размеры 2×1,35×1,4 м. Разграблено в древности.

Погребение № 73 находится рядом с погребениями № 58 и 59. По конструкции и ориентации схоже с ними. Разграблено в древности. При исследовании была найдена бронзовая игла и низка сердоликовых бус (табл. LXXIX, 8, 9).

Погребение № 74 находится рядом с погребением № 67. По конструкции напоминает крупные склепы, но уже них, Размеры 5×1,8×1,5 м. Перекрыто двумя крупными плитами. Камера, ориентированная с востока на запад, разграблена в древности. При исследовании найдены фрагментированный железный нож и две бронзовые бляшки (табл. LXXX, 1—3).

Погребение № 75 находится в 25 м южнее погребения № 60. Представляет собой крупный каменный ящик, выложенный из больших туфовых блоков и перекрытый тремя плитами. Погребение находилось ниже дневной поверхности на 1—1,5 м (по склону), и снаружи не имелось никаких признаков его существования. Оно было раскрыто бульдозером при извлечении шлака и разграблено рабочими. После досмотра и расчистки оказалось, что погребение имеет размеры 2,1×1,4×1,1 м. Направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. В погребении найдены фрагменты деревянного ложа, глиняных сосудов, браслет и небольшое количество бус (табл. LXXX, 4). Наиболее интересной находкой является небольшая фаянсовая мисочка на трех ножках, описанная с урартским сосудом из погребения № 59, и небольшая трубчатая золотая бусина.

Погребение № 76 находится в 16 м южнее погребения № 65. По конструкции схоже с погребением № 75, размеры 1,3×0,9×7,5 м. Направлено с севера на юг с отклонением к востоку. Перекрыто двумя плитами. Разграблено в древности.

Погребение № 77 находится в 2 м севернее погребения № 75. Размеры 1,5×1,3×1,5 м. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к югу. В отличие от остальных погребений оно было вырыто в шлаковом грунте. Одна стена была образована твердой шлаковой породой, а с трех сторон, где грунт был рыхлым, погребение было обложено небольшими камнями, поверх которых были уложены тонкие плиты. Здесь оказалось два истлевших скелета, уложенных в скорченном положении головами на юго-восток. Инвентарь размещен раздельно. В юго-восточном углу были поставлены три миски и кружка; там же найдены две иглы, булава и большое количество бус. В юго-западном углу были поставлены две миски, два горшка и один кинжал. Найдены также бляшка, проволочный и пластинчатые браслеты (табл. LXXXI, 1—4, LXXXII, 1—9, LXXXIII, 1—9).

Погребение № 78 находится в 30 м северо-восточнее погребения № 65. Имсет ту же конструкцию, что и погребение № 65 и прочие большие склепы; обнесено кругом кромлеха диаметром 15 м. Размеры 5,1×4,1×1,8 м. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к югу. Стены выложены крупными блоками размерами 1,25×1,0; 1,3×1,3 и 1,15×1,3 м, поверх которых уложены сравнительно мелкие камни, нивелирующие их поверхность. Выше их с обеих сторон выступают плиты свода перекрытия, образующие трехступенчатый ложный свод. При досмотре погребения на поверхности земли была видна лишь часть плиты свода северной поперечной стены, а при расчистке оказалось, что центральные плиты южной стороны свода в древности были разбиты и погребение было разграблено. Внутреннее его пространство было заполнено мелким шлаком. Исходя из того, что погребение № 59, хотя и разграбленное, представило нам богатый материал, а также для определения его конструктивных особенностей было решено расчистить погребение. По-видимому, в момент грабежа оно было совершенно свободным от земли, и грабители смогли взять весь инвентарь, оставив лишь несколько сломанных керамических и деревянных изделий, а также небольшое количество сердоликовых бус, сохранившихся в расщелинах шлакового грунта погребения (табл. I.XXXIII, 11).

В центральной части боковых стен на расстоянии 2 м от углов были поставлены три вертикальные деревянные стойки (от четвертой остались лишь следы), сохранившиеся на высоту 0,5—0,7 м и являющиеся, по-видимому, остатками подпильничного навеса, перекрытие которого в виде истлевших кусков дерева и мелких прутьев было разбросано на полу.

Судя по истлевшим остаткам костей здесь было захоронено два человека со скорченными руками и ногами, головами обращенными друг к другу. Между ними найдены небольшие ножки и части стоек деревянного ложа, а также фрагменты деревянных чаш. Оставшаяся в погребении битая керамика в основном была найдена в западной и северной частях погребения. Здесь же обнаружено небольшое количество бус и фрагмент браслета.

Погребение № 79 находится в 11 м южнее погребения № 78. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. Размеры 2,1×1,6×1,4 м. Перекрыто двумя плитами. Стены выложены из крупных гуфовых грубо отколотых плит, поверх которых идет двух-трехрядная кладка из отщепов того же камня. Восточная стена, где находился вход в погребение, была заложена мелкими камнями. Погребение на 0,2—0,3 м было заполнено просочившейся землей. Местные жители, откинув небольшой камень между плитами, проникли вовнутрь и разграбили его. При досмотре удалось выявить, что погребенный лежал на деревянном ложе, отдельные части которого обнаружены внутри погребения. Удалось найти также несколько черепков керамики и сердоликовых бусин (табл. LXXXIV, 1, 3).

Погребение № 80 находится в 19 м восточнее погребения № 78. Направлено с севера на юг с отклонением к востоку. Размеры 1,15×0,75×0,6 м. Перекрыто тремя небольшими плитами. Истлевшие кости скелета, лежавшего головой на север, лицом к западу, обнаружены в центре погребения. Погребение было заполнено затверделой глиной,

затрудняющей расчистку. В северо-западном углу найдены два горшка, а в центре—бронзовый браслет и небольшое количество бус (табл. LXXXIV, 2; 4—6).

Погребение № 81 находится в 11 м юго-восточнее погребения № 78. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. По конструкции аналогично погребению № 80. Размеры 1,4×1,00 м. Перекрыто одной плитой. Костяк полностью истлел. В центре погребения в восточном углу найдены четыре горшка, оловянная пуговица и несколько сердоликовых бусин (табл. LXXXV, 1—5).

Погребение № 82 находится в 21 м восточнее погребения № 80 и в 40 м от погребения № 78. Направлено с севера на юг. Размеры 1,3×1,00×0,8 м. Стены выложены из туфовых плит. Перекрыто двумя небольшими плитами. Погребение было заполнено твердой глинистой землей. После расчистки выяснилось, что оно было разграблено в древности.

Погребение № 83 расположено в 28 м северо-восточнее погребения № 82. Направлено с севера на юг. Размеры 1,6×0,8×0,9 м. Перекрыто одной плитой. Судя по истлевшим костям захоронение детское. В центре погребения найдены два черепка от разных горшков.

Погребение № 84 находится в 17 м западнее погребения № 78 и представляет собой крупный курган с каменной насыпью диаметром 16 м, высотой 0,7 м. Склеп размерами 5×2,95 м направлен с востока на запад, с небольшим отклонением к югу. Его стены выложены из крупных, грубо отколотых плит длиной 1,2—1,5 м и высотой 1—1,35 м. Поверх плит для выравнивания были уложены крупные камни. Погребение было перекрыто трехступенчатым ложным сводом высотой 3,3 м от пола, поверх которого была уложена плита перекрытия. Эта плита, по-видимому, была снята еще в древности, и вся камера оказалась заполненной крупным и мелким шлаком. На глубине 2,3 м начали выходить черепки черных и расписного сосудов, кости крупного и мелкого рогатого скота и человеческие зубы. Хотя по зубам невозможно определить количество погребенных, можно предположить, что здесь имело место групповое труположение именитых людей, о чем свидетельствуют находки золотой серьги и бусины. Раскопки показали, что это богатое захоронение было разграблено еще в древности. Так, фрагменты расписного сосуда были найдены на расстоянии 1,5—2 м друг от друга (табл. LXXXV, 6—9).

Погребение № 85 находится между погребениями № 78 и № 84, но не по прямой линии, а несколько севернее. Оно представляет собой курган с каменной насыпью, аналогичный кургану № 84, но в отличие от него имело перекрытие в виде двухступенчатого южного свода. Курганная насыпь несколько меньше и доходит до 11 м. Склеп, размерами 5×2,5×2 м, направлен с востока на запад с небольшим отклонением к югу. Плиты перекрытия полностью отсутствовали. Склеп был заполнен шлаком. После расчистки выяснилось, что погребение было разграблено в древности. Кости скелетов погребенных были разбросаны и к тому же полностью истлели, поэтому оказалось невозможным установить положение трупа и количество погребенных. На полу погребения найдены одна золотая пластина, два бронзовых браслета и много битой керамики. Керамический материал был подвергнут реставрации; он представлен широкогорлыми и узкогорлыми лощеными кувшинами.

украшенными сетчаткой и лошеными вертикальными линиями, горшками, прекрасным черным лошеным до блеска двуручным кувшином, украшенным каннелюрами, крупными кувшинами, по размерам сближающимися с небольшими карасами, мисками и небольшим горшком со сливом чайника (табл. LXXXV, 10, 11; LXXXVI, 1—9; LXXXVII, 1, 4, 7).

Погребение № 86 находится в 13 м южнее погребения № 78 и представляет собой каменный ящик размерами $1 \times 1,6 \times 0,8$ м. Направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Погребение было перекрыто двумя плитами. Вдоль северной стены в два ряда уложены пять сосудов, рядом с которыми найдены небольшой бронзовый браслет и сердоликовые бусы. Скелет полностью истлел, но по сохранившимся следам видно, что он лежал в скорченном виде, головой на север. На полу были видны следы угля.

Керамический инвентарь представлен фрагментированным двуручным кувшинчиком, двумя горшками, украшенными ногтевым орнаментом, косыми и волнистыми линиями, и двумя мисками (табл. LXXXVII, 2, 3, 5, 6, 8; LXXXVIII, 1, 2).

Погребение № 87 находится в 43 м севернее погребения № 78 и представляет собой каменный ящик размерами $1 \times 1,8 \times 0,9$ м. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Перекрыто тремя плитами. Судя по истлевшим костям скелет лежал в скорченном положении лицом к северу-востоку. На месте рук найдены три бронзовых змеиноголовых браслета, а у головы серьга. На месте груди, рядом, был уложен фрагмент одноручного кувшина (табл. LXXXVIII, 4, 5, 7).

Погребение № 88 находится в 7 м восточнее погребения № 78. Представляет собой небольшой кромлех диаметром 4 м. Рядом с ним находится другой такой же кромлех—№ 90. Между их стенами найдена битая керамика в виде черепков черных кувшинов и горшков, а также кости крупного рогатого скота, свидетельствующие о тризне, совершенной при захоронении. Внутри кромлеха находится вписанный каменный ящик размерами $1 \times 1,3 \times 0,8$ м, направленный с востока на запад с небольшим отклонением к югу. Погребение расположено на глубине 1,5 м от дневной поверхности и перекрыто двумя плитами, поверх которых каменная насыпь. Скелет полностью истлел, но небольшое пространство, занимаемое им, позволяет предполагать, что он должен был быть уложен в скорченном положении лицом к северу или югу. Под центральной частью южной стены найдены три кувшина, два горшка и одна миска с несколькими бусинами внутри. На месте груди найдены две ажурные подвески в виде птиц, бронзовый браслет с заходящими друг на друга концами, четыре оловянные пуговицы и большое количество бус (табл. XC).

Керамические сосуды представлены крупными горшками, украшенными линейным орнаментом, кувшином с трапециевидными ручками и глубокой миской (табл. LXXXVIII, 3, 6, 8; LXXXIX, 1—3,5).

Погребение № 89 представляет собой кромлех с диаметром круга 15 м, стены которого соприкасаются со стенами кромлеха № 90. В кромлех вписан каменный ящик размерами $1,2 \times 1,8 \times 0,9$ м, направленный с востока на запад. Погребение было перекрыто тремя плитами, над которыми каменная насыпь высотой 0,7 м. Под центральной

частью южной стены погребения найдены восемь сосудов, небольшой кинжал, два бронзовых браслета, низка бус и три серебряные бляшки.

Керамические изделия представлены тремя мисками, крупными кувшинами и горшками, покрытыми линейным и ногтевым орнаментом; донышки некоторых сосудов украшены концентрическими кругами, точечным и ногтевым орнаментом. Особенно интересен бронзовый кинжал с плоским подтреугольным клинком и вильчатой цельноотливной рукоятью (табл. LXXXIX, 4, 6—9; XCI, 1—6; CXII, 1—4).

Погребение № 90 расположено в 33 м севернее погребения № 78 и представляет собой кромлех с диаметром круга 4 м, с вписанным погребением, вырытым в шлаковом грунте. Не имело камней перекрытия и было заполнено шлаком. Погребение имеет овальную форму (длина—2,1 м, ширина в центре—1,3 м, глубина—0,9 м) и направлено с востока на запад. Найдены истлевшие кости четырех скелетов, лежавших на спине, между которыми были уложены грубый горшок, украшенный ногтевым орнаментом, и каннелюрированный кувшинчик (табл. XCIII, 1, 2).

Погребение № 91 находится в 1 м восточнее погребения № 90 и также представляет собой кромлех с диаметром круга 6 м с вписанным грунтовым погребением. Погребение, также вырытое в шлаковом грунте и не имевшее каменного перекрытия, было заполнено мелкими камнями, в центре которых был установлен квадратный камень высотой 1 м, выступавший над погребением на 0,3 м. Погребение имеет овальную форму (длина—2,1 м, ширина в центре—1,6 м, глубина—1 м) и направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Под центральной частью северной стены найдены два истлевших черепа (остальных костей скелетов не обнаружено), а рядом с ними—несколько битых сосудов, два браслета, фибула и несколько бус (табл. XCIII, 3—6).

Погребение № 92 находится в 15 м западнее погребения № 91 и представляет собой крупный склеп размерами 3×5×3 м, перекрытый трехступенчатым ложным сводом. Направлено с севера на юг. Погребение было разграблено в древности, а верхняя часть боковых стенок была разрушена при добыче шлака, так что сохранились лишь поперечная стена и боковые стенки (на высоту 1—1,5 м). При исследовании обнаружен небольшой материал, состоящий из крупного узкогорлого кувшина и нескольких фрагментов различных сосудов (табл. XCIII, 7).

Погребение № 93 находится в 8 м севернее погребения № 91 и представляет собой кромлех с диаметром круга 2,2 м с вписанным каменным ящиком. Внутри кромлеха шел второй круг, выложенный из двух фаллосов и семи квадратных плит длиной от 0,33 до 0,7 м. Между внутренним кругом и плитами перекрытия обнаружены черепки четырех битых сосудов и следы обгорелой земли и золы, свидетельствующие о проведении тризны после завершения обряда захоронения.

Каменный ящик направлен с севера на юг. Размеры 1,1×1,4×0,8 м. Перекрыт двумя плитами. Под восточной стеной найдена одна миска и несколько битых сосудов. Около миски обнаружены бронзовый нож в виде бритвы, игла со сломанным ушком и несколько сердоликовых бусин (табл. XCIV, 1—4).

Погребение № 94 находится в 5 м севернее погребения № 93 и представляет собой каменный ящик размерами 1×1,3×0,8 м, перекрытый двумя плитами. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Плохо сохранившийся скелет лежал в центре погребения с подогнутыми руками и ногами, лицом к юго-востоку. У головы уложены три кувшина, украшенные косыми и горизонтальными линиями, один горшок с ногтевым орнаментом и фрагмент миски. Здесь же найдены бронзовое втульчатое копьё с перьевидным наконечником, игла, крупный браслет, сердоликовые и сурьмяные бусы и три ажурные подвески (табл. XCIV, 5—8; XCV, 1—2; XCVI, 1—4).

Погребение № 95 находится в 7 м севернее погребения № 94. Представляет собой каменный ящик, перекрытый двумя плитами и направленный с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Восточная и западная стена сооружены из трех плит каждая, северную и южную образуют твердые породы шлака. Размеры 1×1,4×0,8 м. Скелет полностью истлел, лишь в центре погребения удалось обнаружить несколько фрагментов от тазовых костей. Инвентарь, в основном уложенный в северо-восточном углу, состоял из крупной маслбойки, двух горшков, украшенных волнистыми и горизонтальными линиями, фрагмента бронзового пояса, бронзового втульчатого копья, кольцевых браслетов, бронзового стержня, подвески, сердоликовых бус (табл. XCVII, 1—4; XCVIII, 1—6).

Погребение № 96 находится в 3 м западнее погребения № 94 и представляет собой каменный ящик размерами 1,2×1,6×1 м. Перекрыто двумя плитами, направлено с севера на юг с небольшим отклонением к западу. Инвентарь, уложенный в центральной части погребения, состоял из поставленных в ряд черных лощеных кувшинов, украшенных сетчаткой и вертикальными штрихами, трех горшков, миски и небольшой красной солонки (табл. XCVIII, 5—11).

Погребение № 97 находится в 30 м южнее погребения № 77. Представляет собой каменный ящик, перекрытый двумя плитами. Размеры 1,2×2,2×1 м. Ориентировано с востока на запад с отклонением к югу. В северном углу вертикально был поставлен крупный фаллос из черного туфа. В центре погребения найдены истлевшие кости взрослого и ребенка. В юго-восточной части обнаружены 12 сосудов—разнообразные кувшины, горшки и миски, украшенные короткими штрихами, ногтевым и кружковым орнаментом, волнистыми и прямыми линиями. Доньшки некоторых мисок украшены крестовидным орнаментом, нанесенным лощением. В центре погребения найдены бронзовое кольцо, небольшая бляшка, навершие посоха в виде округлой, оконтуренной бронзой алебастровой рукояти с отходящим четырехгранным стержнем для забивания в древко и несколько сердоликовых бусин (табл. XCIX 1—12; С, 1—4).

Погребение № 98 находится севернее погребения № 97 и представляет собой каменный ящик размерами 1×1,6×0,9 м. Перекрыто тремя плитами. Направлено с востока на запад. Скелет полностью истлел. Инвентарь состоял из двух кувшинов, маслбойки, кружки и миски, украшенных линейным орнаментом, а также двух браслетов, бронзовой иглы и низки бус (табл. CI, 1—9).

Погребение № 99 находится в 15 м северо-восточнее погребения № 100 и 8 м южнее погребения № 77 и представляет собой каменный

ящик размерами 1,3×1,6×0,9 м. Перекрыто двумя плитами. Ориентировано с севера на юг. У восточной стены обнаружены два черепка, а возле каждого из них—по одной бронзовой булавке и секач. В центре погребения и у западной стены найдены пять кувшинов и горшков, кружка и небольшая фаянсовая чаша. Здесь же найдены бронзовые серьги, четыре бронзовые подвески и небольшое количество бус (табл. CI, 10—13; CII, 1—5; CIII, 1—3, CIV, 1—7).

Погребение № 100 находится в 15 м севернее погребения № 99 и представляет собой каменный ящик размерами 1,3×1,7×0,9 м. Перекрыто двумя плитами. Ориентировано с севера на юг. Инвентарь, состоявший из двух кувшинов, двух горшков, миски, бронзового браслета и нескольких сердоликовых бусин, был уложен под западной стеной (табл. CV, 1—7).

Погребение № 101 находится между погребениями № 99 и № 100 на расстоянии 1 м от каждого из них и представляет собой каменный ящик размерами 1,2×1,8×0,9 м. Перекрыто двумя плитами. Ориентировано с севера на юг. Судя по истлевшим костям покойник лежал в центре погребения с подогнутыми руками и ногами, лицом к северо-востоку. Инвентарь, состоящий из горшка, миски, бронзового ножа в виде бритвы, бронзового долота и наконечника стрелы, был уложен в центре погребения. Рядом найдены бронзовая фибула и несколько сердоликовых и пастовых бусин (табл. CV, 8, 9; CVI, 1—6).

Погребение № 102 находится в 3 м восточнее погребения № 101 и представляет собой каменный ящик размерами 1,3×1,7×0,9 м. Перекрыто двумя плитами. Ориентировано с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Скелет полностью истлел. Весь инвентарь обнаружен в юго-восточном углу. Он состоял из трех бронзовых наконечников стрел, наконечника кинжала, пинцета, браслета, серьги и нескольких сердоликовых и пастовых бусин. Керамические изделия представлены двумя горшками, кувшином с трансцевидной ручкой и небольшим стакановидным кубком, украшенным многорядным елочным орнаментом (табл. CVII, 1—12).

Погребение № 103 находится в 5 м севернее погребения № 65 и представляет собой двухрядный кромлех диаметром 3,9 м. С западной стороны ко внешнему ряду камней кромлеха примыкает прямоугольная пристройка, где обнаружены следы огня, кости и зубы крупного рогатого скота. Вписанное в кромлех погребение представляет собой каменный ящик размерами 1,9×2,6×1,6 м, ориентированный с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Камни перекрытия отсутствовали: погребение было разграблено. Лишь в юго-восточном углу найдены небольшой черный лощеный кувшинчик и миска (табл. CVIII, 1, 4).

Погребение № 104 находится в 3 м севернее погребения № 99 и в 6 м южнее погребения № 101. Представляет собой кромлех с диаметром круга 3,2 м. Вписанное в него погребение представляет собой каменный ящик размерами 1,1×1,6×0,9 м. Перекрыто двумя плитами. Ориентировано с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. В центре погребения найдены следы полностью истлевшего костяка. Инвентарь, состоящий из трех черных лощеных кувшинов, горшка и двух мисок, обнаружен в центре погребения под северной стеной. На месте грудной клетки найдены два проволочных браслета и несколько сердоликовых бусин (табл. CVIII, 2, 3, 5—10).

Погребение № 105 находится в 7 м западнее погребения № 99 и представляет собой кромлех с диаметром круга 3,5 м. Вписанное погребение является каменным ящиком размерами 1×1,75×0,8, перекрытым двумя плитами. Ориентировано с севера на юг. Дно погребения в северной части на расстоянии 1 м от стенки было обмазано слоем глины толщиной 1—1,5 см. Покойник лежал на этом своеобразном полу в скорченном положении, головой на восток. Около головы найдены два кувшина, горшок и миска. В глине были сделаны углубления для донышек сосудов. На свободной от глины части погребения видны следы угля (табл. CVIII, 11—14).

Погребение № 106 находится в 1 м северо-восточнее погребения № 102 и представляет собой кромлех с диаметром круга 3,2 м. Вписанное в кромлех погребение является каменным ящиком размерами 1,4×1,65×1 м, перекрытым тремя плитами и ориентированным с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Скелет полностью истлел. Инвентарь отсутствовал. На полу погребения сохранились следы угля.

Погребение № 107 находится в 4 м юго-восточнее погребения № 103 и представляет собой кромлех с диаметром круга 3,2 м с вписанным каменным ящиком, размерами 0,8×1,5×0,8 м, перекрытым двумя плитами и ориентированным с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Хотя скелет и истлел, можно было различить отдельные детские кости. Инвентарь, состоящий из невысокого черного лощеного кувшина и трех мисок, был уложен в северо-западном углу (табл. СІХ, 1—4).

Погребение № 108 находится в 3 м западнее погребения № 86. Представляет собой кромлех с диаметром круга 3,5 м с вписанным каменным ящиком. Размеры 1,1×1,5×0,8 м. Ориентировано с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Скелет полностью истлел. Инвентарь, состоящий из трех кувшинов, горшка, кружки и миски, был уложен в северо-восточном углу (табл. СІХ, 5—10).

Как уже отмечалось, погребения Ошаканского могильника относятся к трем разным хронологическим эпохам: эпохе поздней бронзы, раннего железа и широкого освоения железа.

Памятники эпохи поздней бронзы представлены немногочисленным материалом из погребений № 85, 88, 89, 95.

Найденный здесь материал представлен замечательными черными лощеными безручными кувшинами, горлышки и верхние части тулова которых украшены сетчаткой, косыми линиями, нанесенными лощением, и вдавленными горизонтальными линиями. Найдены также большие горшки с шаровидным и чуть вздутым туловом с крупными округлыми венчиками; некоторые из этих сосудов снабжены небольшими трапезиевидными ручками. Все они черного цвета с хорошо сохранившимся лощением. Особенно примечательны обнаруженные в погребении № 85 небольшие кувшинчики (3 экз.), которые были прикреплены к плечикам разбитых кувшинов, образуя своеобразные керносы. Характерно, что эти миниатюрные кувшинчики орнаментированы геометрическим лощеным орнаментом, наподобие вышеуказанных безручных кувшинов. Среди инвентаря погребения № 85 найдены два крупных безручных кувшина, которые по своим размерам сближаются с небольшими карасами. Оба они имеют гладкую черную лощеную поверхность,

и лишь верхняя часть тулова украшена горизонтальными и волнистыми линиями. К редким находкам относится черный лощеный кувшин, украшенный прямыми и волнистыми линиями, с небольшим сливом на одном плечике, что дает возможность причислить этот сосуд к типу сосудов-чайников.

К группе горшков относятся также три крупных сосуда из погребения № 88 с вздутым черным блестящим туловом и небольшим выгнутым венчиком. Эти горшки украшены многорядными горизонтальными и одной волнистой линиями, а один экземпляр—ногтевым орнаментом. На доннышке одного сосуда имеется ногтевой орнамент.

Совершенно аналогичная керамика встречается в погребении № 89, где найдено большое количество таких же крупных горшков, доннышки которых украшены сложными розетками, образованными из ногтевого, семячковидного и штрихового орнамента. Вместе с ними найдены три глубокие миски с черной лощеной поверхностью, украшенные одной-двумя линиями, проходящими под венчиком.

Аналогичная керамика обнаружена в погребении № 95, где кроме близких по форме безручного кувшина и горшков встречена крупная маслособойка в форме небольшого караса типа найденных в погребении № 85, с тем отличием, что на одном плечике имеется кольцевой выступ с отверстием, предназначенным для определения степени готовности масла (XCVIII, 2).

Вся эта группа керамики хорошо перекликается с керамикой Лчашена, Артика, Кармир-берда, Гегарота, Элара, Мецамора, Хурджин-Хогера и других памятников Армении эпохи поздней бронзы¹. Хотя сосуды по форме и орнаментальным мотивам ближе к керамике первой фазы, отдельные предметы и часть металлического инвентаря поздние, что дает возможность датировать эти погребения XIII—XII вв. до н. э.

К числу поздних изделий относится великолепный двуручный кувшин с блестящей до зеркального блеска лощеной поверхностью. Доннышко сосуда кольцевидное, а верхняя часть украшена глубокими каннелюрами, придающими сосуду рифленую форму (табл. LXXXVI, 5).

Разнообразен металлический инвентарь рассмотренных погребений. В погребении № 85 найден фрагмент бронзовой гладкой налобной пластины, широко распространенной во второй фазе поздней бронзы. Здесь же встречено несколько более поздних предметов. Так как погребение было разграблено и весь инвентарь разбит и переверошен, положение трупа установить не удалось. Можно лишь предположить, что до разграбления здесь было произведено вторичное захоронение, во время которого вместе с керамикой был положен один змеиноголовый браслет (табл. LXXXVI, 1).

¹ А. А. Мартirosян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, рис. 38, 42, 44; Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, рис. 94—101; Է. Վ. Խանգաղյան, Էլար-Դարանի, Երևան, 1979, № 111—120, Ե. Վ. Խանգաղյան, Կ. 2. Միրոսյան, Ե Ս. Պետրոսյան, Մեծամոր, Երևան, 1979, № 27—28; С. Деведжян. Лори-берд, табл. XIV—XVI; С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, табл. 91.

Говоря об инвентаре позднебронзовой эпохи, нужно отметить находку в погребении № 88 двух небольших ажурных подвесок в виде итичек с кольцами на спине для подвешивания. Эти фигурки, хотя и встречаются в комплексах XIV—XIII вв., более характерны для памятников второй фазы эпохи бронзы и раннего железа (табл. ХС, 1, 2).

Особенно примечательна находка небольшого бронзового кинжала с широким подтреугольным клинком с проходящим по всей длине средним ребром (табл. ХСІ, 1). Концы плоской рукоятки вильчатой формы плотно охватывают плечики клинка. Как известно, вильчатые рукояти также встречаются в эпоху бронзы. Их ранние образцы найдены в Лчашене, но наш экземпляр значительно ближе к эчмиадзинскому мечу XIII—XII вв. до н. э.², к тому же его несколько неряшливая форма явно указывает на позднее происхождение. Все сказанное позволяет датировать эти комплексы последней фазой эпохи поздней бронзы—концом XIII—XII вв. до н. э.

Погребения эпохи раннего железа также не относятся к одному периоду. Значительная их часть датируется IX—VIII вв. до н. э., но среди них имеется несколько погребений, относящихся к XI—X вв. до н. э. К их числу принадлежат погребения № 97 и № 99. Инвентарь погребения № 97 состоит из различных кувшинов, горшков и мисок, украшенных ногтевым, линейным, волнистым орнаментом. Внутренняя сторона трех мисок украшена крестообразным орнаментом, нанесенным лощением (табл. ХСІХ, 1—12).

Кроме керамики, носящей архаичные черты, большое значение для датировки имеет алебастровая пряжка, в которую вставлена бронзовая шляпка с отверстием в нижней части и которая напоминает ониксовые пряжки из Толорского могильника, датируемого XI—X вв. до н. э.³ Близко к этому времени по технологии изготовления навершие посоха, округлая рукоять которого, изготовленная из алебастра, надета на четырехгранный бронзовый стержень и оконтурена с обеих сторон бронзовыми вставками. Конец стержня выступает из рукояти на 10 см для вдевания в деревянный посох (табл. С, 1).

Более четко датируется погребение № 99. Инвентарь его состоит из двух безручных кувшинов, украшенных линейным орнаментом, крупного горшка, украшенного ногтевым орнаментом, кружки, небольшой маслосойки и глубоких мисок. Небольшую группу образуют три сосуда с трапезиевидными ручками, украшенные сетчаткой, нанесенной лощением, и небольшой каннелюрированный кувшинчик с двумя отверстиями на расширенном венчике для привязывания крышки (табл. СІ, 13, СІІ, 2, 3). Здесь же найдена небольшая фаянсовая чаша, описанная ниже вместе с фаянсовым сосудом из погребения № 59. Здесь лишь хочется добавить, что находка этой чаши позволяет предположить, что фаянсовые сосуды попали в Армению и Закавказье не в VIII—VII вв. до н. э., а несколько ранее и подтверждают мнение К. Н. Пшхелаури о том, что глазурированная керамика проникает в За-

² С. А. Есаян. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1966, с. 81.

³ А. О. Мнацаканян. Находка предметов бронзового века в селении Толоре (в Запегзуре) Армянской ССР. КСИИМК, вып. 54, 1954, рис. 44; А. А. Мартиросяч. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 146.

кавказье к концу II тыс. до н. э., так как в Самтаврском могильнике она встречается в сопровождении бронзовых мечей⁴. Мы не останавливаемся здесь на анализе нескольких обычных украшений—браслетов, серег и бус, а также бронзовой иглы, которые являлись широко распространенными изделиями и не могут играть определенной роли при датировке. В то же время определенное значение имеет другая группа украшений—подвески в виде широких полулунки с колечками в верхней части для подвешивания (табл. CIV, 1, 4, 7), сближающиеся с аналогичными подвесками из Толорса и Вардакара, материалы которых, как уже отмечалось, датируются XI—X вв. до н. э.⁵

Вместе с ними найдены изделия, не встречаемые ранее. К их числу относятся две крупные булавки в виде округлых стержней с листовидными округлыми головками с углублениями в центре. Новостью является прямоугольный клинок с отверстием на языке для закрепления рукояти с выемчатым нижним концом. Без всякого сомнения, этот предмет не мог служить оружием, а был скребком для обработки дерева или кожи (табл. CIII, 1—3).

Инвентарь погребений IX—VIII вв. до н. э. весьма многочислен, и поэтому рассмотрим его не по отдельным комплексам, а по типам.

Безручные кувшины делятся на несколько групп. Здесь можно встретить крупные безручные кувшины со вздутым, почти биконическим туловом и чуть заметной шейкой, переходящей в округлый венчик (погребение № 42), или высоким вытянутым туловом и низкой четко отмеченной шейкой с чуть заметным венчиком.

Гораздо больше безручных кувшинов близкой формы, но меньших размеров с низким вздутым туловом и срезанным венчиком (погр. № 42) или несколько более вытянутой формы (погребения № 43, 46, 47, 48).

К группе безручных кувшинов относятся сосуды с округло вздутым туловом и высокой шейкой с округлым венчиком (погребения № 42, 52, 57, 68, 69, 92, 94, 101, 103, 108). Здесь мы встречаем как небольшие сосуды с гладким, лишенным орнамента или украшенным простым линейным орнаментом туловом, так и более крупные, украшенные волнистыми, косыми линиями и вдавленными горизонтальными поясками. Интересен сосуд из погребения № 58, тулово которого украшено глубокими вдавленными линиями, приближающийся по орнаментации к каннелюрированным сосудам Армении начала I тыс. до н.э. (табл. LXXIV, 1).

Единичным экземпляром представлен сосуд баночной формы с вытянутыми, чуть округлыми стенками и со слегка суживающейся шейкой с заостренным венчиком, найденный в погребении № 42 (табл. LXXVII, 4). В этой группе особенно примечательной находкой является уникальный расписной широкогорлый кувшин из погребения № 84 (цв. табл. V). Его горло и нижняя часть, покрытые красным ангобом,

⁴ К. Н. Пицхелаури. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси, 1979, с. 41.

⁵ А. О. Мнацаканян. Указ. соч., рис. 41; Т. С. Хачатрян. Комплекс бронзовых предметов из селения Вардакар (Артикский район). ИАН АрмССР, 1961, № 3, рис. 6.

имеют блестящую поверхность. На верхней части тулова, покрытой красной ангобом и слабо залощенной красной и черной краской прорисованы вертикальные полосы, заполненные сетчаткой и точечным орнаментом, вписанными друг в друга многогранными углами, косыми линиями и точками, косо расположенными заштрихованными треугольниками и ромбами. На одном плечике красной краской изображены идущие друг за другом три фигуры бессаровых коз с подчеркнутыми фаллосами и длинными стилизованными туловами. Тонкие передние ноги вытянуты, задние слегка подогнуты. Головы небольшие, с подчеркнутыми ушами и изогнутыми назад крупными ветвистыми рогами. Под мордами всех животных висят какие-то предметы, нанесенные черной краской, отдаленно напоминающие ветви деревьев.

Безручные кувшины хорошо известны по материалам памятников Армении начала I тыс. до н. э. Они в основном датируются IX—VIII вв. до н. э., хотя некоторые формы продолжали бытовать и в VII—VI вв. до н. э. Безручные кувшины аналогичной формы найдены в доурартском поселении Кармир-блур и Норатуса⁶, Кармир-бсрда, Еревана⁷, Редкин-лагеря, Иджевана⁸ и др.

Небольшую группу образуют одноручные кувшины, найденные в погребениях № 61, 69 и 77. Кувшин из погребения № 69 имеет характерное вздутое тулово, резко суженную шейку и расширяющийся венчик. Круглая в сечении ручка начинается от края венчика и, изгибаясь, отходит к плечу (табл. LXXIX, 1). В погребении № 77 найдены два кувшина с крупным, несколько приземистым туловом, широким низким горлом и крупным округлым венчиком. Петлевидные ручки, начинаясь от края венчика и несколько возвышаясь над ним, опускаются к основанию шейки. По своей форме эти кувшины, несмотря на большие размеры, напоминают скорее широко распространенные в эту эпоху кружки (табл. LXXXIII, 4, 10).

В погребении № 102 обнаружен небольшой черный кувшин с трапециевидной ручкой на одном плечике, тулово которого украшено глубокими горизонтальными прямыми и одной волнистой линиями (табл. CVII, 10). Эти кувшины, появившись еще в эпоху поздней бронзы, получают широкое распространение в эпоху железа. Они встречаются в памятниках Севанского бассейна, Северо-Восточной Армении, Араратской долины и др., пережиточно бытуя и в раннеармянское время.

Одну из больших групп керамики из ошаканских погребений раннежелезной поры образуют черные лощеные миски, найденные в погребениях № 33, 44, 46, 50, 57, 65, 68, 86, 88, 91, 93, 96—98, 99, 100, 101, 104, 105, 107, 108, которые делятся на два основных типа—широкие плоские и глубокие. Борты у них прямые, несколько вогнутые вовнутрь или, наоборот, с широко откинутыми венчиками. Почти все сосуды гладкие, лишь отдельные экземпляры из погребений № 65, 68, 100, и 104 украшены заштрихованными треугольниками, глубоким вер-

⁶ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, рис. 69, 76.

⁷ С. А. Есаян. Ереван (Археологический очерк). Ереван, 1969, табл. 24, 25, 29, 30.

⁸ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, табл. 107, 108, 120, 125.

тикальным ногтевым орнаментом и широкими заштрихованными полосами. Две миски из погребений № 68 и № 99 имеют вертикально поставленные ручки со сквозным отверстием, причем последняя снабжена невысоким поддоном. Эти сосуды были широко распространены в рассматриваемое время и не требуют подробного анализа.

Последней сравнительно небольшой группой являются кружки, найденные в погребениях № 65 и № 83. Если кружки из погребения № 98, имеющие форму вышеописанных кувшинов, были широко распространены в рассматриваемое время, то кружка из погребения № 65 с фигурной ручкой и косо поставленными глубокими каннелюрами, придающими ей неповторимый вид, резко отличается от них.

Имеются также единичные экземпляры сосудов, редко встречающихся в Ошаканском могильнике. К числу их относятся небольшая маслосеялка из погребения № 98 с горизонтально поставленной ручкой, шипастым выступом на плечике и отверстием в центре, тулово которой украшено волнистыми и прямыми линиями (табл. CI, 6), и сосуд баночной формы со стенками в виде цилиндра, внешние стороны которого украшены многорядным елочным орнаментом, найденный в погребении № 102 (табл. CVII, 12).

Вся керамика этой группы черная, лощеная или матовая, реже серая, изготовлена на круге и является продуктом массового ремесленного производства, предназначенным для рынка. Сосуды большей частью гладкие, без какой-либо орнаментации. Вместе с тем некоторые экземпляры украшены сетчаткой, широкими полосами, нанесенными лощением, шахматным узором и т. д.—традиционным орнаментом позднебронзовой поры, пережиточно сохранившимся в орнаментальных мотивах раннежелезной поры.

Предметы вооружения из Ошаканского могильника представлены немногочисленной группой кинжалов, копий и пожей, причем последние включены в эту группу условно, так как они скорее являются орудиями, а не предметами вооружения.

Наконечники копий представлены различными типами, не всегда поддающимися классификации. К их числу относится прекрасно сохранившийся бронзовый листовидный наконечник из погребения № 46 с широкой раструбной втулкой, с округлым, четко видимым срединным ребром (табл. LXIX, 7). Подобные копья, хорошо известные по находкам в памятниках эпохи поздней бронзы, бытовали до VI в. до н. э. Листовидные копья, относящиеся к рассматриваемому времени, найдены в Астхадзоре, Айриванке, Эларе, Акнере, Камо и др., причем, как правило, в одном и том же памятнике встречаются как бронзовые, так и железные образцы⁹. Однако наш экземпляр в отличие от всех известных до настоящего времени копий имеет втулку, которая не является продолжением пера, а имеет свернутые края, в основании прикрывающие перо.

Второе бронзовое копьё происходит из погребения № 94. Оно имеет узкий перьевидный наконечник и такую же узкую втулку с отверстием для закрепления древка (табл. XCVI, 1). Подобные копья в Армении появляются еще в эпоху поздней бронзы, о чем свидетельствует находка из Лчашена, но широкое распространение получают в начале

⁹ С. А. Есаян. Оружие и военное дело древней Армении, с. 20—22.

I тыс. до н. э. (Камо, Ангехакоте, Горисе, Акнере, Леникане, Дилижане, Джархече и др.)¹⁰.

Три других копья, найденных в погребениях № 49, 58 и 68—железные, причем от первых двух сохранилась лишь раструбная втулка, а от третьего—втулка и небольшая часть пера, которая даст возможность лишь предполагать, что эти наконечники аналогичны вышеописанному и входят в группу листовидных копий начала I тыс. до н. э.

Кинжалы также представлены небольшой группой. К их числу относится бронзовая ажурная головка от кинжала севан-карабахского типа из погребения № 102. Подобные кинжалы часто встречаются в памятниках Армении конца II—начала I тыс. до н. э., причем в памятниках IX—VIII вв. до н. э. такие кинжалы уже имеют железный клинок с бронзовыми обоями и навершиями¹¹.

В погребении № 77 найден кинжал с закругленным клинком, имеющим ромбовидное сечение, и с плоским язычком для насадки рукояти (табл. LXXXII, 1).

Наконечники стрел в Ошаканском могильнике встречаются в отдельных комплексах, причем здесь, как повсеместно в памятниках Армении и Закавказья, найдены и каменные, и бронзовые образцы. Каменные наконечники (4 экз.) изготовлены из обсидиана (погребение № 68). Все они миндалевидной формы, хорошо ретушированы и в нижней части имеют полукруглую выемку для закрепления древка (табл. LXXVIII, 4—7). Подобные стрелы, датируемые рассматриваемой эпохой, хорошо известны из Камо, Макарашена, Редкий-лагеря, Леникана и др.¹² Бронзовые стрелы более разнообразны и встречаются сравнительно чаще. Так, стрелы из погребения № 65 имеют круглый наконечник с широко раскинутыми крыльями и круглым ребром, продолжение которого образует четырехгранный черенок. На черенке одной стрелы сохранилась древесная кора, обвивавшая древко и предохранявшая его от расщепления (табл. LXXIV, 1, 2). В Армении и Закавказье подобные стрелы известны из Степанавана, Норатуса, Айриванка, Самтавро, Дманиси, Мингечаура и др. Бронзовый наконечник из погребения № 101 имеет ту же форму, но его крылья очень короткие и образуют еле заметные округлые выступы. Два таких же наконечника обнаружены в погребении № 102. Здесь же найден третий бронзовый наконечник с плоским подтреугольным пером, короткими крыльями и коротким черенком для насадки древка (табл. CVII, 1—3).

Ножи, найденные в рассматриваемых погребениях, представлены четырьмя экземплярами. Два бронзовых ножа с прямым клинком с закругленным сверху острием и коротким язычком для насадки рукояти, найденные в погребениях № 93 и № 101 (табл. XCIV, 1; CVI, 3), напоминают ножи-бритвы, хорошо известные по многим памятникам Армении и Закавказья. Что же касается железных ножей, то один из них (погребение № 69) фрагментирован, а второй, из погребения № 75, повторяет форму бронзовых (табл. LXXVIII, 5; LXXX, 1).

До описания довольно большой группы украшений следует остановиться на небольшой группе бронзовых игл, найденных в погребениях

¹⁰ Там же, с. 16—20.

¹¹ Там же, с. 73—77.

¹² Там же, с. 45—46.

№ 54, 73, 93, 94, 98. Все они изготовлены из заостренных стержней и в верхней части имеют ушко с отверстием для нитки. Иглы из погребений № 54 и № 94 длинные, толстые, а остальные сравнительно короткие. Подобные иглы в Армении хорошо известны из Головинно, Редкин-лагеря, Астхи-блуря, Хртаноца, Лусадзора и многих других памятников рассматриваемого времени¹³ (табл. LXXII, 11, LXXIX, 9, XCVI, 2, CI, 8).

Украшения из Ошаканского могильника представлены изделиями: бляхами, пуговицами, браслетами, кольцами, фибулами и т. д.

Бляхи и пуговицы, являвшиеся частью одежды, одновременно выступали как украшения, а при определенном количестве—и как детали доспехов. В погребении № 45 найдены бляхи и небольшие пуговицы (10 экз.) полукруглой формы, с внутренней стороны снабженные небольшим мостиком для пришивания. Круглая бляха такой же полукруглой формы обнаружена в погребении № 65, но по своей конструкции она резко отличается от всех известных до настоящего времени блях Армении. В ее центре проделано крупное сквозное отверстие, куда заложен штырь с шляпкой, нижний конец которого имеет сквозное прямоугольное отверстие для пришивания (табл. LXXVI, 4). К ней приближаются образцы из погребений № 75, 77 и 81—крупная бляха, украшенная концентрическими кругами с изображением креста на лицевой поверхности, и три более мелкие пуговицы с гладкой поверхностью.

Все эти изделия хорошо известны из памятников Армении эпохи поздней бронзы—Лчашена, Артика, Лори-берда, Хурджин-Хогера, Дилижана и др. и бытуют также в эпоху железа.

Браслеты делятся на несколько типов.

К первому типу относятся два замечательных цельнолитых браслета из погребения № 46 с широко расходящимися концами, которые украшены змеиными головками с четко отмеченными глазами и полуоткрытыми ртами (табл. LXIX, 1, 2). Такой же змеиноголовый браслет происходит из погребения № 91. Остальные браслеты проще. В погребениях № 94 и № 101 найдены браслеты со сходящимися концами, № 77 и № 98—с заходящими друг на друга концами, а в № 98—кольцевой. Все они кроме змеиноголовых, которые встречаются сравнительно редко, являются довольно распространенным погребальным инвентарем и встречаются повсеместно в погребальном инвентаре эпохи железа. Змеиноголовые браслеты хорошо известны из Муханнат-тапа, Армавира, Астхадзора, Атарбекияна, бжни, Вардениса, Одзуна, Кобера и многих других синхронных и более поздних урартских памятников¹⁴ (табл. XCIII, 3, LXXXI, 3, 4, CI, 1, 4, CV, 2).

Дугообразные фибулы с украшенными рельефными выступами краями найдены в погребениях № 46 (2 экз.) и 91; одна гладкая фибула найдена в погребении № 101.

Подобные фибулы, являющиеся редкостью в эпоху раннего железа, были широко распространены в VII—VI вв. до н. э. и встречаются в

¹³ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, с. 210.

¹⁴ Ս. Ա. Եսայան, Հայաստանի պեղուման հանդարանի րրոնդե ապարանքաները, ՀՍՍՀ ԳԱ Տեղեկագիր (Հաս. պատ.). 1964, № 2, էջ 89:

Дилижане, Акнере, Хртанопе, Мусиери, Кармир-блуре, Лори-берде, Севанском бассейне и т. д.¹⁵

Остальные украшения—стержневые булавки, прямоугольные подвески, тонкие проволочные браслеты, колосовидные медальоны с различными сердоликовыми, агатовыми и пастовыми бусами, были повсеместно распространены и в большом количестве встречаются в погребальных комплексах рассматриваемого времени.

В заключение необходимо остановиться на находках деревянных изделий, в частности, на замечательном кресле из погребения № 78 (табл. СХХ, 2). Это кресло имеет четыре круглые ножки с сечением 3,5 см, которые в нижней части несколько расширены для устойчивости и доходят до 6,5—7 см. В верхней части ножки принимают квадратную форму (размеры 6×6 см), а затем, суживаясь, изогнуто поднимаются, образуя подлокотники. В каждой ножке проделано четыре сквозных отверстия размерами с внутренней стороны 3×3 см, а с внешней 2×2 см, куда были заложены по две поперечные и продольные квадратные в сечении планки размерами 4×4,5, образующие остов кресла. Длина поперечных планок 55 см, а продольных 77 см. Таким образом, сидение кресла занимало около 0,25 м². С внутренней стороны в поперечных планках проделано по шесть соединяющихся друг с другом горизонтальных и вертикальных отверстий длиной 3,5 см и шириной 1 см. Такие же отверстия имеются на продольных планках, но число их здесь доходит до восьми с каждой стороны. Через эти отверстия проходили переплетающиеся ремни основы сидения, остатки которых сохранились в углублениях планок.

Наличие кожаной основы свидетельствует как о мягкости и упругости сидения, так и о том, что на нем мог поместиться лишь один человек, так как, несмотря на внушительные размеры кресла, двойм невозможно было устроиться на стягивающемся к центру ремненным переплетении. На внутренней стороне подлокотников также сохранились крупные пазы длиной 9,5—10,5 см и шириной 1—1,2 см, в которые вкладывались соединяющие их планки. Такая конструкция говорит о том, что в кресле можно было сидеть, опустив ноги, а при желании полуджечь на нем, опираясь на подлокотники, которые, без сомнения, покрывались мягкой основой.

Обнаружение этого кресла представляет большой интерес. До настоящего времени мы не располагали предметами домашней обстановки, если не считать части табуреток из Кармир-блур и два трона из Вана. Правда, в последние годы в Западной Армении найдено много урартских votивных пластинок с изображениями различных тронов, в частности, тронов, принадлежавших богам Ванского царства, на которых художники-граверы изображали подлинные царские троны, в значительной мере обогатившие наши представления об урартской мебели, но наше кресло является поистине уникальной подлинной находкой.

¹⁵ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 274; С. А. Есаян, Г. А. Оганесян. Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея, Ереван, 1969, табл. XXXIX, XLV; С. А. Деведжян. Лори-берд, с. 63; Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур II, рис. 18; J. de Morgan. Указ. соч., с. 117 в. ԼալալաճԵ, ԿԶՓ. աշխ., ԿԿ. 153—155;

Сказанное, конечно, не говорит о том, что при раскопках вообще не встречено аналогичных деревянных изделий. В Лчашенских погребениях найдены десятки погребальных лож почти такой же конструкции. Это небольшие прямоугольные топчаны на таких же круглых ножках, с рамами, имеющими ременное переплетение, длина которых достигала 1,2—1,5 м, ширина—0,6—0,8 м¹⁶. Близкие лежа найдены при раскопках в Цамакаберде и Арктикском могильнике. Т. С. Хачатрян, проводивший раскопки Арктикского могильника, в первом издании книги, посвященной культуре древнего Артика, считает, что это погребальные лежа, на которые клали покойников¹⁷, а во втором утверждает, что этими деревянными конструкциями перекрывали погребенных¹⁸. Однако, как показывают раскопки Лчашена, где на некоторых ложах были найдены черепа, а под ложами—костики, провалившиеся после того, как ременное перекрытие истлело, эти изделия служили погребальными ложами, а не конструктивными перекрытиями. Это подтверждает конструкция аналогичного лежа из Редкин-лагеря, изготовленного, по описанию Ф. Байерна, из сосновых досок, на котором лежала «богатая дама» с многочисленными украшениями. Это ложе с квадратными ножками высотой около 20 см действительно не могло прикрывать погребенных, а его размеры—длина 1,23, ширина около 60 см¹⁹—четко показывают, что на нем спокойно мог поместиться покойник, уложенный в скорченном положении.

Ошаканское кресло, несомненно, также было использовано как погребальное ложе, поскольку трудно представить, чтобы кресло-трон служило перекрытием.

Хотя находка этого ложа в Ошакане уникальна, в ряде погребений (№ 65, 75, 77, 88 и др.)²⁰ также были найдены остатки боковых планок из тополя и клена с выемками для ременного переплетения, которые не только свидетельствуют о том, что в погребальных обрядах в Ошаканском могильнике широко применялись погребальные лежа, но и о том, что этот обряд, получивший распространение еще с эпохи поздней бронзы, продолжал бытовать в эпоху железного века.

В погребении № 78 кроме кресла и множества бесформенных остатков дерева найдены две деревянные миски (табл. СХVIII). Широкая миска (диаметр 28 см, высота 7 см) с чуть заметным округлым, двусторонне выступающим венчиком и широким дном имеет овально выступающий поддон размерами 11×13 см. На одном плечике сделана прямоугольная выемка размерами 3×2×0,3 см для закладывания ручки; ручка не сохранилась. На противоположной стороне поддона к венчику тянется неширокий рельсфный выступ. Миска резной ручной работы, дополнительно отшлифованная с наружной и внутрен-

¹⁶ А. О. Мнацаканян. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г. СА, 1957, № 2, с. 147.

¹⁷ Т. С. Хачатрян. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963, с. 23.

¹⁸ Т. С. Хачатрян. Культура древнего Ширака. Ереван, 1975, с. 139.

¹⁹ F. Bayerns. Untersuchungen über die ältesten Gräber und Schatzfunde in Kaukasien, Berlin, 1885, с. 13, рис. 7.

²⁰ Определение В. А. Паланджяна. Определение других деталей и предметов приводится в статье в конце книги.

ней сторон. От второй миски, также ручной работы, сохранились лишь нижняя часть тулова и поддон высотой 3 см.

Как уже указывалось, в Ошаканском могильнике кроме погребений эпохи поздней бронзы и раннего железа были раскопаны также погребения эпохи широкого освоения железа. К их числу относятся три погребения—№ 47, 61, 87. Вместе с тем необходимо указать, что хотя инвентарь погребения № 46 рассмотрен с материалами погребений IX—VIII вв. до н. э., он, как нам кажется, относится к несколько более позднему времени, в частности, замечательный красноангобрированный кувшин (табл. LXX, 5) может датироваться VIII—VII вв. до н. э.

Инвентарь погребения № 47 состоит из безручного кувшина бурого цвета, тулово и шейка которого украшены сетчаткой, вертикальными линиями, нанесенными лощением и напоминающими змей, и вдавленными горизонтальными линиями (табл. LXX, 7). Здесь же найден небольшой кувшинчик черного цвета с вертикально поставленными ручками со сквозным отверстием и с крышкой, увенчанной плоской ручкой со сквозным отверстием в центре. Тулово кувшина украшено прямыми вертикальными полосами (табл. LXX, 9).

Оба сосуда своими формами тяготеют к ранним образцам, но металлический инвентарь более поздний. Здесь мы не останавливаемся на бронзовой стреле с короткими крыльями и четырехгранным черенком типа вышеописанных и на крупных прекрасно отшлифованных сердоликовых бусах, которые известны по многим памятникам первой половины I тыс. до н. э. (табл. LXX, 1, 4). Для датировки погребения большое значение имеет крупный кольцевой четковидный браслет (табл. LXXI, 3), хорошо известный по находкам из Игдыра и Хртноца, и прекрасная булава, увенчанная головками трех баранов, аналоги ее известны из Кармир-блур²¹ (табл. LXXI, 2).

Инвентарь погребения № 61 также имеет позднюю датировку. Керамические изделия представлены двумя сосудами—приземистым горшочком и небольшим черным одноручным кувшином, с округлым туловом, высокой, слегка суженной шейкой и округлым венчиком. На одном плечике вертикально поставлена плоская ручка со сквозным отверстием, напоминающая по форме ручки кувшина из погребения № 47.

Металлический инвентарь состоит из трех змеиноголовых браслетов, хорошо известных по находкам в урартских памятниках, и четвертого проволочного браслета, поверхность которого, как и одного из змеиноголовых, украшена глубокими пазами. Найдены также небольшая проволочная гривна и много настовых бус, среди которых имеется несколько бусин типа «домино», хотя изредка, но встречающихся в памятниках эпохи раннего железа и получивших широкое распространение в VII—VI вв. до н. э. (табл. LXXV).

Инвентарь погребения № 87 состоит из разбитого двуручного кувшина, украшенного горизонтальными линиями, и двух тонких проволочных браслетов, концы которых украшены стилизованными змеиными головками. Особенно примечательна находка фрагментированной серь-

²¹ А. А. Миртиросян. Раскопки в Головинно. Ереван, 1954, с. 23; Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, III. Ереван, 1955, с. 18, рис. 12.

ги с утолщением в центре, аналогичной золотым серьгам из Кармир-блур²² (табл. LXXXVIII, 4, 5, 7).

Таким образом, раскопки Ошаканского могильника дали прекрасный материал, относящийся к эпохе поздней бронзы—эпохе широкого освоения железа. Здесь кроме предметов материальной культуры раскопаны замечательные сооружения—склепы племенных вождей, покрытые двух-трехступенчатым ложным сводом. Все они были разграблены в древности, однако по их конструкции и даже по отдельным находкам можно судить об их богатстве, о полной варварского великолепия культуре племен, населявших территорию современного Ошакана. В то же время они свидетельствуют о глубоком социальном неравенстве. О богатстве погребального инвентаря свидетельствуют, в частности, и остатки золотых украшений, которые из-за малочисленности не анализируются, а лишь приводятся в цветных таблицах. Вместе с тем отдельные находки—змеиноголовые и четковидные браслеты, серьги, булавки и др.—указывают на тесные связи с культурой Ванского царства не только во время функционирования дворцовых комплексов, но и в раннеурартскую эпоху—IX—VIII вв. до н. э. Ярким свидетельством этого является вышеописанный расписной сосуд из погребения № 84. Хотя изображения коз относятся к числу редких и не характерны для урартского искусства, фон сосуда (красный и кремовый) полностью совпадает с фоном урартского расписного кувшина из погребения № 59, сосуда типа аск и глиняных сапожков из Кармир-блур.

Малочисленность погребений эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа и обилие погребений эпохи раннего железа объясняются не интенсивностью бытования могильника в указанную эпоху, а лишь тем, что раскопана незначительная часть могильника, где насчитывается около одной тысячи различных погребений, дальнейшее изучение которых даст, без сомнения, много новых и интересных находок.

²² Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур. III. рис. 14.